А. В. Корниенко

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ЛЖЕПРАВИТЕЛИ

КАК СТАТЬ «СЫНОМ БОГА»

«НОРВЕЖСКАЯ ДЕВА» — КОРОЛЕВА ШОТЛАНДИИ?

ТАЙНА САМУРАЯ

БЕЗЫМЯННЫЙ «НАСЛЕДНИК» ХАНСКОГО ПРЕСТОЛА

О ЧЕМ МОЛЧИТ ТАМПЛЬ

САМОЗВАНЦЫ ВСЕЯ РУСИ

Из всех страстей человеческих, после самолюбия, самая сильная, самая свирепая — властолюбие.

Виссарион Григорьевич Белинский

ЧЕЛОВЕК И ВЛАСТЬ

Начать разговор о личностях, вошедших в историю с малопривлекательным клеймом «лжеправитель», будет полезно с рассмотрения такого распространенного во всем мире явления как самозванство в целом. Конечно, не всем самозванцам удавалось пробиться к власти, как и не каждого лжеправителя, по большому счету, можно назвать самозванцем. Однако эти два понятия зачастую столь тесно переплетаются друг с другом, что их вполне можно рассматривать в едином русле.

Сотни томов художественных и научно-популярных произведений известных и малоизвестных авторов, бессчетное количество научных трудов посвящено этой невероятно интересной и интригующей теме.

Попробуем и мы вкратце проследить жизненный путь некоторых из них, из числа наиболее неординарных личностей своего времени, да и, пожалуй, человеческой истории в целом.

Итак, лжеправители. Кто они такие? Что заставляет людей называться чужим именем, приписывать себе чужие заслуги, присваивать место, по праву принадлежащее другому, как, собственно, в какой-то мере и чужую жизнь? Только ли жажда наживы, жажда власти и всеобщего признания, которых, бывает, невозможно добиться иным путем?

Только ли негативные моменты несет с собой это явление? Или, наоборот, может иногда оказаться благоприятным, если не спасительным, для народа и страны, в которой оно возникает?

На самом деле у самозванства, как и у вообще стремления человека к власти, причин более чем достаточно. Причины эти, порождающие желание править у разных людей, разные

(хотя можно выделить ряд общих характерных черт и закономерностей), как не одинаковы и последствия их деятельности.

Вспомним сказку из «Тысячи и одной ночи» о злом, жадном и жестоком султане, который однажды решил развлечься, «подшутив» над нищим бездомным, оказавшимся похожим на него как две капли воды. Султан приказал напоить беднягу, а когда тот уснет, переодеть в дорогие одежды и уложить на собственное ложе во дворце. Придворным было строго-настрого запрещено открывать несчастному правду о том, что произошло. Наоборот, относиться к нему следовало так, как должно относиться к властителю.

И что из всего этого вышло?.. Скажем так: шутка не удалась. Проснувшийся во дворце, разодетый в бархат и золото бедняк поверил, хотя и с трудом, что он и есть султан. И начал править. За короткий срок он раскрылся как мудрый и добрый правитель, сумел победить в войне с захватчиками и утвердил ряд законов, приведших страну к процветанию. Вот так лжеправитель поневоле стал причиной благоденствия многих тысяч людей.

Сказка — сказкой, но похожие примеры истории тоже известны. Жаль только, что намного больше примеров других, когда человеческая алчность и властолюбие губят целые государства и доводят до крайней нищеты и полного отчаяния и без того измученные народы. Причем произойти подобное может очень легко как от рук самозваного претендента, так и от действий законного монарха — в этом случае разницы в принципе нет никакой.

Бхартрихари, индийский поэт VI—VII веков, вообще сравнивал царей — самозваных или законных, не имело значения, — со шлюхами, которые бесконечно смешивают правду с ложью, показную щедрость и милосердие — с жестокостью и бесстыдной жаждой наживы. С поэтом трудно не согласиться. Ложный ли правитель, настоящий ли, с прискорбием приходится признавать простую и горькую истину: мало кто из этих господ действительно пекся о людях, о народе, который волею судеб оказался от него зависим.

Отчего же так происходило, да и происходит иногда, к сожалению, по сей день? На этот вопрос трудно ответить

односложно. Общепринятое мнение: деньги, власть и слава портят людей. Ведь недаром считается, что из трех легендарных испытаний — огнем, водой и медными трубами, третье, те самые «медные трубы», иначе говоря власть и слава, — самое трудное. И особенно трудным оно бывает в том случае, когда человек быстро, а еще правильнее будет сказать — резко, «перепрыгивая» через все возможные карьерные ступени, поднимается «наверх» с самых «низов», а в отношении самозваных правителей, как правило, так и случалось. Вряд ли среди нас найдутся люди, которые не сталкивались с подобным явлением в повседневной жизни. Популярная в народе поговорка — «из грязи в князи» — говорит именно о такой ситуации. Оглушенные скоропостижно навалившимся на них успехом «герои» зачастую теряют способность мыслить здраво, мгновенно забывая, откуда вышли сами и через что им самим довелось пройти. Поэтому, вопреки ожиданиям, вместо долгожданного понимания собственных проблем народ, как правило, получает совсем другое. Каким бы абсурдным это ни казалось на первый взгляд, но история доказывает, что наиболее жестокими тиранами становятся две категории людей: это выходцы из простого народа и те, кто завоевывают доверие того же народа, критикуя существующее правительство.

Однако все сказанное выше вовсе не означает, что потомственные правители — наследники высокородных династий — ограждены от подобного. За всю историю человечества правителей, независимо от знатности их происхождения, истинно заботившихся о благе государства и живущих в нем людей, можно счесть по пальцам.

Возьмем хотя бы ту же Древнюю Индию — лишающая дара речи роскошь дворцов раджей и шокирующая нищета простых индусов (в наши дни наблюдается примерно то же самое); вспомним и средневековую Францию — погрязшее в убогости, вымирающее от голода и болезней население страны и процветающий двор очередного из Людовиков. Читая письменные источники прошлых веков и даже прошлых тысячелетий и сравнивая описанные в них события с тем, что видишь вокруг себя, приходишь к неутешительному выводу: в ряде стран мало что изменилось.

Говорят, что всякий народ имеет такое правительство, которого заслуживает. Чтобы эта мысль не прозвучала как некое оправдание действий тиранов, дополним ее известным высказыванием Гийома Рейналя: «Сила тех, кто управляет, в действительности не что иное, как сила тех, кто позволяет собой управлять». Сведя воедино эти две крылатые фразы, можно сделать вывод: любое правительство будет обращаться с народом так, как сам народ позволит ему с собой обращаться.

Задумавшись обо всем, сказанном выше, читатель может задать вполне логичный вопрос: а зачем в таком случае вообще нужна власть, хоть «ложная», хоть «истинная», если она в любом случае зиждется на эксплуатации населения?

Ответить на него можно, пожалуй, так: человек живет в государстве, в обществе, и ни то ни другое не существует без власти. Общества без власти так же неизвестны истории, как и общества без семьи или без собственности. Государство и власть шагают рука об руку и трудно представить, что было бы, если бы сейчас вдруг кто-то взял и отменил все государственные органы и инстанции. Если бы завтра мы проснулись, а в мире не осталось бы ни одного управленца, ни одного руководителя ни на каком уровне, соответственно, ни одного закона (потому что закон — это часть власти), а общество смешалось бы в единую, совершенно равноправную массу, — что бы мы стали делать и как себя вести? Как бы зазвучало приятное для слуха слово «равноправие» в условиях, когда никто бы не правил в принципе? Сложно сказать, а еще сложнее представить.

Кто же в современном мире обладает властью в первую очередь? В первую очередь властью обладают президенты или монархи по отношению к гражданам своих стран. И это — наиболее яркий пример политической власти. Но власть, конечно, существует и вне политики. Ею наделены руководители по отношению к подчиненным, родители — по отношению к детям, супруги — по отношению друг к другу. И вряд ли кто-то возьмется отрицать, что, скажем, для семьи, где от проявления власти родителя зачастую зависит жизнь и здоровье ребенка, или для предприятия, где от власти руководителя зависит организованность, порядок и, в целом,

успех всей его деятельности, власть жизненно необходима. Действительно, власть необходима практически во всех областях жизнедеятельности человека. Главное, чтобы она была разумна и не применялась во зло, впрочем, как и все остальное в нашей жизни.

Так что же такое власть вообще? Под словом «власть» следует понимать способность и возможность одних людей оказывать определяющее воздействие на других с помощью различных сил, средств и способов. По сути своей власть представляет одну из сторон неравенства, поскольку власть — это всегда господство и подчинение, независимо от того, идет ли речь об отдельных гражданах, группах людей, классах, нациях, народностях. Власть — это право, которым наделен человек или какая-то структура в силу своего социального статуса в обществе.

Субъектом власти всегда является конкретный человек, отношение которого к осуществлению собственных властных полномочий опять же субъективно. Какие бы правила и инструкции не были прописаны официально, любая правящая личность поймет и воплотит их по-своему. Кроме того, при всей широте собственных возможностей правитель может либо тяготиться властью, либо наоборот стремиться к еще большему расширению сфер своего влияния. Это касается каждого правителя и каждого претендента без исключения. Психологические особенности личности, а главное — мотивационные особенности определяют различия в использовании власти, последствия чего все мы ежечасно ощущаем на самих себе.

Но даже в том случае, если «власть» как таковую мы и не «ощущаем», она все равно существует. Этот эффект, носящий название «разрежения власти», возникает тогда, когда складывается впечатление, будто никто никому не подчиняется, хотя на самом деле это совсем не так. Эффект разрежения власти мы можем наблюдать в высокоразвитых демократических странах, где благодаря умелым действиям правительства и руководства разных уровней процесс жизнедеятельности государства организован на высочайшем уровне, причем население стран практически не испытывает на себе ровным счетом никакого давления со стороны властей.

Противоположностью «разрежения власти» является эффект «сгущения власти» — иначе говоря, очень большая, очень ощутимая власть одних людей над другими. Такая власть, что называется, давит, однако при этом далеко не всегда является действенной. Подчинить волю одних людей воле других можно разными методами: с помощью разума или через чувства — любви или страха, посулами или дачей материальных ценностей, угрозой нищеты, убеждением или принуждением.

Любые существующие объекты власти — народ, сотрудники организаций, религиозная община, семья — подчиняются властям (власти) в основном не просто так, механически, а исходя из собственной субъективной точки зрения на понятие справедливости. Хотя тут, конечно, стоит сделать оговорку: не подчиниться несправедливым, с точки зрения конкретного человека, требованиям мужа или жены, отца или матери, даже начальника организации или общины гораздо проще, чем, скажем, командиру в армии или полномочным представителям соответствующих государственных органов. В этом случае вопрос справедливости зачастую отходит на второй план, и субъективный взгляд на вещи растворяется под давящей массой объективной реальности бытия. Как говорил великий Платон, во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что выгодно существующей власти.

Государственная власть — это не одна из разновидностей власти наряду с властью разума, чувств, властью предрассудков и так далее. Государственная власть уникальна и отличается главным образом тем, что она — наиболее важное орудие принуждения, как бы жестко, на первый взгляд, это ни звучало. Она — единственная в своем роде, если иметь в виду мощь этого орудия, имеющего разветвленную сеть в каждом городе, районе, в любом населенном пункте, а также широту спектра средств и возможностей его воздействия на граждан.

Главным из созданных государством (конкретно эти слова относились к монархии, но в этом контексте между данными понятиями можно провести параллель) средств управления народом, как считал великий философ Бенедикт Спиноза, о чем он писал в своем «Теолого-политическом трактате», является вовсе не армия или полиция и так далее,

а религия. Спиноза считал, что она является тем, что заставляет введенного в самое глубокое из всех своих заблуждений человека бороться за собственное рабство.

Откуда же берется в человеке это яростное, всепоглощающее порой стремление подчинять себе подобных? Некоторые исследователи считают, что отношения господства и подчинения, то есть собственно властные отношения, заложены в самой природе человека. Так это или нет — сказать трудно, поскольку существует слишком много причин, вызывающих у человека желание прийти к власти — не править, а именно прийти к власти, и никто не пробовал (поскольку это просто невозможно), устранив все эти причины, посмотреть, что же получится.

В подтверждение версии о врожденной жажде властвовать можно привести мнение Аристотеля, который, однако, считал, что желание править присуще не всем, а лишь отдельным людям и даже целым народам, которые по природе своей призваны властвовать, все же остальные — им подчиняться. Нельзя сказать, что пропаганда подобной идеи вполне безопасна. Яркий пример тому — итальянские фашисты и немецкие нацисты, придерживавшиеся, судя по всему, похожей точки зрения. К чему привела их деятельность — ни для кого не секрет.

О том, что властвовать желает (тайно или явно) каждый рожденный на земле, говорили многие великие люди. Позднее учеными — политическими психологами, не удовлетворенными исключительно таким объяснением, были сформулированы основные причины, толкающие человека на тернистый путь, ведущий к браздам правления. Источник властолюбия они видели и в страхе, когда власть давала возможность почувствовать себя более защищенным, в первую очередь — от собственной внутренней беспомощности (сюда относится так называемый невротический тип правителей — людей злобных, враждебных и часто неадекватных, с заниженной вплоть до комплекса неполноценности самооценкой¹), и в жажде удовольствий, к которым можно отнести

¹ Как сказал Бертран Рассел: «Стремление к власти порождено страхом. Тот, кто не боится своих соседей, не видит необходимости властвовать над ними».

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК И ВЛАСТЬ 3

ХОРЕМХЕБ. КАК СТАТЬ «СЫНОМ БОГА» 27

НОРВЕЖСКАЯ ДЕВА — КОРОЛЕВА ШОТЛАНДИИ? 65

ИСЭ СИНКУРО. ТАЙНА САМУРАЯ 101

КАРАКАСАЛ. БЕЗЫМЯННЫЙ «НАСЛЕДНИК» ХАНСКОГО ПРЕСТОЛА 145

ЛЮДОВИК XVII. О ЧЕМ МОЛЧИТ ТАМПЛЬ 179

ЛЖЕ-РОМАНОВЫ. САМОЗВАНЦЫ ВСЕЯ РУСИ 241